

МАЛЕНЬКАЯ ТРИЛОГИЯ А.П. ЧЕХОВА:**Психологический портрет русской души****Сайднасирова Рухана Зайдиновна**

Главный преподаватель кафедры «Тиллар»

Академического лицея Чирчикского

государственного педагогического университета

Аннотация. В статье рассматривается «Маленькая трилогия» А.П. Чехова — цикл из трёх рассказов: «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви». Через образы героев, живущих в страхе, иллюзиях и внутреннем разладе, автор раскрывает тему духовной несвободы и утраты подлинных человеческих чувств. Анализируя философскую и психологическую глубину произведений, статья акцентирует внимание на чеховской интонации, тонкой иронии и трагической невозможности быть собой. Трилогия предстает как цельное размышление о природе русской жизни на рубеже XIX-XX веков, где каждый рассказ — это вариация на тему несбывшейся свободы.

Ключевые слова: А.П.Чехов, духовная несвобода, психологизм, внутренняя драма, страх жизни, иллюзия мечты, невозможность любви, социальные условности, философская проза,

Annotation. This article explores A.P. Chekhov's "Little Trilogy," a cycle of three short stories: The Man in a Case, Gooseberries, and About Love. Through the portrayal of characters trapped in fear, illusion, and emotional restraint, Chekhov reveals the theme of spiritual confinement and the loss of genuine human connection. By analyzing the philosophical and psychological depth of each story, the article highlights Chekhov's subtle tone, quiet irony, and the tragic impossibility of authenticity. The trilogy emerges as a unified reflection on the nature of Russian life at the turn of the 20th century, where each story becomes a variation on the theme of unrealized freedom.

Keywords : A.P.Chekhov, spiritual confinement, psychological depth, inner drama, fear of life, illusion of dreams, impossibility of love, social conventions, philosophical prose.

Введение. «Маленькая трилогия» А.П. Чехова – это три рассказа, объединённые не сюжетно, а интонационно и тематически: «Человек в футляре», «Крыжовник» и «О любви». Написанные в 1898 году, они представляют собой не просто литературный цикл, а философскую медитацию о природе человеческой замкнутости, мечты и невозможности любви. Чехов, мастер нюансов, создает в этих рассказах портреты людей, живущих в рамках – социальных, психологических, нравственных – и показывает, как эти рамки разрушают личность.

В год написания рассказа, в 1898г., Антон Павлович уже был серьезно болен туберкулёзом и стремился завершить работу над «маленькой трилогией», поэтому история создания была спешной, писатель писал всё меньше. Создавая своего героя, автор не имел в виду конкретного человека, образ был собирательным, включал в себя характеристики многих прототипов, имеющих некоторое сходство с Беликовым. В этом же году рассказ был опубликован в журнале.

Произведение автора производит огромное впечатление, его творчество поражает не только литературным талантом, но и тонким знанием человеческой психологии.

Основные черты поэтики «маленькой трилогии», во-первых, определяются тем, что она представляет собой художественное единство, и, во-вторых, тем, что она построена на передаче слова от одного рассказчика к другому. Писатель собирался создать целую серию рассказов на сходные темы. Чехов планировал написать роман в «форме отдельных законченных рассказов», дать каждому определённое заглавие, а весь роман назвать «Рассказы из жизни моих друзей». Однако осуществить замысел не удалось.

На первый взгляд, может показаться, что рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» никак не связаны между собой даже в плане проблемно-тематическом, а объединяющим фактором являются только рассказчики, случайно сошедшиеся на охоте люди: Буркин, сослуживец Беликова, Иван Иванович Чимша-Гималайский, ветеринар, родной брат упоминаемого в произведении «Крыжовник» Николая Ивановича, и Алехин – хозяйственник. Но такой связи для трилогии было бы недостаточно. Что же позволяет говорить о данных произведениях как о художественном единстве?

Прежде всего, эти произведения объединены темой неприятия духовной ограниченности человека. Также в данных рассказах Чехов поднимает проблему футлярного образа жизни, который проявляется не только в общественной сфере, но и в личных отношениях людей.

Стоит отметить, что произведения трилогии построены в виде испытания героев действием, которого они не выдерживают. Однако Чехов продолжает исследовать своего героя, испытывать его душу и характер.

Первое произведение трилогии – «Человек в футляре» – посвящено теме футлярного существования в общественной жизни. Повествование ведёт учитель гимназии Буркин, который рассказывает о своём сослуживце, преподавателе древних языков Беликове. Характеристики, которые даёт рассказчик Беликову, точны, в его словах слышна разделяемая автором неудовлетворенность жизнью. Писатель показывает ограниченность героя, отравляющую существование окружающих.

Беликов – человек, который никогда не нарушал предписаний, боялся всего нового. Он любил повторять: «Как бы чего не вышло». Все свои вещи Беликов прятал в футляр, даже древними языками он стал заниматься, чтобы скрыться от реальной жизни. В конце концов, находясь в гробу, он обретает свой вечный футляр: «Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кроткое, приятное, даже весёлое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он достиг своего идеала!».

Примечательно, что смерть Беликова «обнаруживает футлярность сознания и поведения самих обитателей города»: «Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолковая, жизнь, не запрещенная циркулярно, но и не разрешенная вполне; не стало лучше. И в самом деле, Беликова похоронили, а сколько ещё таких человек в футляре осталось, сколько их ещё будет.

Беликов – символ бюрократической и мещанской России, где свобода воспринимается как угроза. Чехов показывает, как страх перед переменами превращает человека в тень, неспособную к любви, дружбе, радости.

Даже смерть Беликова не приносит освобождения: «И всё-таки, как бы то ни было, мы стали жить по-прежнему, по-беликовски».

Идеей рассказа следует считать протест против одинокого, закрытого, футлярного существования. Автор вкладывает в произведение мысль о том, что «футляр» нужно уничтожить, чтобы почувствовать свободу и радость жизни. Чехов противопоставляет представляемой полноценной жизни жизнь главного героя, наделяя его отталкивающими чертами характера, чтобы доказать людям, как убого и жалко выглядит обитатель «футляра», растрачивающий свои силы напрасно. Автор заставляет нас задуматься над своей собственной жизнью и задаться вопросом: «А не строим ли мы себе тот же самый футляр, что был у Беликова?». Боязнь открытий и свершений губит в герое личность, он становится жалким и беспомощным, неспособным проявить даже самые простые чувства. Однако писатель верит, что человеческая натура гораздо богаче и способнее, чем то, во что её превращают страх и лень. Счастье, по Чехову, заключается в полноценной жизни, где есть место сильным эмоциям, интересному общению: «Жизнь – это миг. Её нельзя прожить сначала на черновике, а потом переписать на беловик».

Главный герой рассказа «Крыжовник» мечтает о своей «футлярной» собственности. Так, Николай Иванович всю жизнь был мелким чиновником. Он всегда хотел купить имение, в котором, как он считал, обязательно должен расти

свой крыжовник. Ради своей мечты он даже женился по расчёту на вдове-купчихе. Получив наследство, он исполнил свою заветную мечту: «Николай Иваныч засмеялся и минуту глядел на крыжовник, молча, со слезами, – он не мог говорить от волнения, потом положил в рот одну ягоду, поглядел на меня с торжеством ребёнка, который наконец получил свою любимую игрушку, и сказал: – Как вкусно!». «Было жёстко и кисло, но, как сказал Пушкин, «тьмы истин нам дороже нас возвышающий обман». Я видел счастливого человека, заветная мечта которого осуществилась так очевидно, который достиг цели в жизни, получил то, что хотел, который был доволен своей судьбой, самим собой».

Главный герой, идя к своей мечте, не только не развивается духовно, но даже деградирует. Достигнув цели всей своей жизни, Николай Иванович окончательно опускается на дно, превращаясь в пародию на человека.

По словам Г.П. Бердникова, «охватившая чиновника мечта-страсть так поглощает его, что в конце концов совершенно лишает человеческого облика и подобия»: «Иду к дому, а навстречу мне рыжая собака, толстая, похожая на свинью. Хочется ей лаять, да лень. Вышла из кухни кухарка, голоногая, толстая, тоже похожая на свинью, и сказала, что барин отдыхает после обеда. Вхожу к брату, он сидит в постели, колени покрыты одеялом; постарел, располнел, обрюзг; щёки, нос и губы тянутся вперёд, – того и гляди, хрюкнет в одеяло».

Главная мысль рассказа выражается в словах Ивана Иваныча, согласно которым, нельзя радоваться, когда другим плохо, закрывать глаза на чужие проблемы, всегда следует помнить, что беда может прийти и к вам. «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясётся беда – болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других». Он говорит об умении вовремя приходить на помощь другим. Таким образом, счастье, согласно идее рассказа, – это движение,

действие, направленное на совершение добрых поступков по отношению к другим людям. Чехов вскрывает иллюзию мечты: достигнув желаемого, герой становится жестоким, самодовольным, равнодушным к страданиям других.

«Крыжовник» – метафора мечты, которая, будучи реализованной, теряет свою ценность и обнажает эгоизм.

Последний рассказ «О любви» можно считать самым трагичным. Алёхин повествует о своей любви к жене друга. Он на протяжении всей жизни считает себя недостойным этой женщины, так как не имеет возможности дать ей соответствующее положение в обществе. Женщина, в свою очередь, не может бросить детей и мужа ради любви. В итоге оба героя мучительно страдают. Таким образом, футлярное существование – основная проблема и данного рассказа. Анна Алексеевна и Павел Константинович Алёхин любят друг друга, страдают, но не совершают ничего для того, чтобы это изменить.

Именно условности сдерживают героев на пути к счастью: «Когда тут, в купе, взгляды наши встретились, душевные силы оставили нас обоих, я обнял её, она прижалась лицом к моей груди, и слёзы потекли из глаз; целуя её лицо, плечи, руки, мокрые от слёз, – о, как мы были с ней несчастны! – я признался ей в своей любви, и со жгучей болью в сердце я понял, как ненужно, мелко и как обманчиво было всё то, что нам мешало любить. Я понял, что когда любишь, то в своих рассуждениях об этой любви нужно исходить от высшего, от более важного, чем счастье или несчастье, грех или добродетель в их ходячем смысле, или не нужно рассуждать вовсе». Чехов обличает человеческие слабости, которые не дают героям жить по-настоящему, как они сами того хотят. Страх перед действительностью заставляет их скрывать свои чувства. Именно такое поведение становится проявлением футлярной жизни. Чехов показывает, как страх перед «неудобством», перед осуждением, разрушает настоящие чувства.

Любовь здесь – не вспышка страсти, а тихая, мучительная невозможность быть собой.

«Мы говорили о высокой любви, о необходимости жертв но сами не решались на шаг».

На наш взгляд, в данных рассказах явственно звучит призывный девиз самого писателя – «так больше жить нельзя», а рамки ужасного футляра, в который затачают себя герои, вызывают у него неприятие. Чехов стремится показать в своих произведениях футляры всех форм, цветов и размеров, и каждый рассказ вносит свой вклад в тему футляра, представляет свой аспект этой темы. В «Человеке в футляре» – как загублен смысл жизни, в «Крыжовнике» – как загублен смысл деятельности, а в «О любви» – как загублен цвет жизни. Неслучайно уже в первом рассказе возникает громкий вывод Ивана Ивановича: «нет, больше жить так невозможно!».

На примере трёх героев Чехов показывает три типа человеческих оценок, три типа реакций на отрицательные жизненные явления, которые составляют суть историй. Все произведения содержат вывод, суть которого состоит в отрицании принятых героями форм футлярного существования, в которые те заключили свою жизнь.

В конце XIX века А. П. Чехов утверждал, что все беды происходят из-за всеобщего замалчивания. Но во второй половине XX в. ситуация полностью изменилась: получили всеобщее распространение радио и телевидение, а вместе с ними – репортажи о стихийных бедствиях и терактах, сюжеты о людях, столкнувшихся с нищетой, голодом и тяжёлыми болезнями. В какой-то момент такой информационный фон стал настолько привычным, что люди в лучшем случае перестали обращать внимание на тревожные вести, а в худшем – успокаивать себя тем, что, раз в мире столько несправедливо страдающих людей, значит, надо всеми силами «цепляться» за собственное благополучие.

Актуальность исследования. «Маленькая трилогия» – цикл рассказов («Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»), завершивший важный этап в развитии русской литературы. Она подводит итог размышлениям о человеке, обществе и свободе, характерным для XIX века. Чехов фиксирует внутреннюю

драму человека на пороге нового века: страх перемен, духовную изоляцию, стремление к личной свободе. Это делает трилогию особенно актуальной для анализа в контексте смены культурных парадигм.

Футлярное существование как универсальный образ. Мотив «футляра» – метафора замкнутости, страха, отказа от жизни – остаётся актуальным и сегодня. Он позволяет исследовать психологические и социальные механизмы отчуждения, применимые к современному человеку.

Трилогия представляет собой уникальный пример циклической прозы, где рассказы объединены не только темой, но и формой передачи слова от одного рассказчика к другому. Это открывает возможности для анализа нарративных стратегий и авторской позиции.

Произведение вступает в скрытый диалог с Пушкиным, Гоголем, Толстым, Достоевским, а также с Ницше, Золя, Вольтером. Это делает трилогию ценным объектом межтекстового и философского анализа.

Трилогия активно используется в образовательной практике, позволяя обсуждать экзистенциальные и социокультурные аспекты русской жизни. Её актуальность возрастает в контексте формирования критического мышления и гуманитарного мировоззрения.

Заключение. Таким образом, «Маленькая трилогия» А.П.Чехова представляет собой не только художественное единство, но и философско-психологическое размышление о природе человеческого существования, свободе, ответственности и внутренней изоляции. Через образы Беликова, Николая Ивановича и рассказчика в «О любви» автор раскрывает универсальные экзистенциальные конфликты, актуальные как для конца XIX века, так и для современного читателя.

Циклическая структура и цепочка связанных событий, а также многоголосость и тонкая психологическая драматургия делают трилогию ценным объектом литературоведческого анализа. Её изучение позволяет глубже понять социокультурные особенности русской жизни, а также выявить скрытые

механизмы духовного отчуждения, стремления к смыслу и поисков подлинной любви.

Актуальность обращения к «Маленькой трилогии» заключается в её способности инициировать диалог между эпохами, культурами и личностями, формируя пространство для философского осмысления человека в мире.

Список используемой литературы:

1. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. –М.: Наука, 1974-1983.
2. Богданова Н.А. Художественный мир А.П. Чехова. – М.: Языки славянской культуры, 2006.
3. Громова А.А. Чехов и философия экзистенциализма. // Вопросы литературы. – 2012. – № 4.
4. Лотман Ю.М. Анализ художественного текста. – СПб.: Искусство, 2001.
5. Топоров В.Н. Пространство и текст. – М.: Языки русской культуры, 2000.
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993.
7. Катаев В.Б. Чехов. Очерк творчества. – М.: Советский писатель, 1986.
8. Соловьёв В.С. Оправдание добра. – М.: Эксмо, 2007.
9. Эткинд А.М. Внутренний человек: Психология и литература в России. – М.: Новое литературное обозрение, 1998.
10. Frank J. The Idea of Spatial Form. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1991.